

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА
2018

АНДРЕЙ АНГЕЛОВ
МАЙК ГЕЛПРИН
ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЕВ
ДАРЬЯ ЗАРУБИНА
НИКОЛАЙ КАЛИНИЧЕНКО
АЛЕКСАНДР МИЛЛЕР
ЮЛИЯ ОСТАПЕНКО
АНДРЕЙ УЛАНОВ
АНДРЕЙ ФРОЛОВ
и другие

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА-2018

Том первый

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
Р89

Серия основана в 2003 году
Разработка серии *А. Савченко*
Иллюстрация на переплете *М. Петрова*
Составитель сборника *И. Минаков*

Р89 **Русская** фантастика — 2018. Том первый / сост. И. Минаков. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 640 с. — (Русская фантастика).

ISBN 978-5-04-090366-5

Во время раскопок студенты из Астрахани находят золотую статую коня, захороненную еще во времена хана Батгя. Перед молодыми археологами и руководящим ими профессором возникает непостоящая проблема...

Молодой священник Борис Радостев приехал в Москву, чтобы добиться сохранения церкви в Ленинградской области, которую собираются снести. Случайно в руки ему попадает таинственный прибор, позволяющий батюшке наблюдать за грехами москвичей...

Неспокойно было в западных русских землях в конце XV века. Некоторые из бояр, вместо того чтобы исправно служить царю-батюшке, выслуживались перед польским королем Казимиром IV. Таков был и боярин Роман, предавший велижского князя Друцкого. Изменнику мстит княжич Юрий, но ему не справиться с предателем в одиночку... Правда, на стороне юного Друцкого неожиданно выступают лесные оборотни...

Василий Головачёв, Андрей Уланов, Дарья Зарубина, Майк Гелприн, Андрей Фролов, Андрей Ангелов и другие ведущие отечественные фантасты в традиционном ежегоднике «Русская фантастика»!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ангелов А., Александер А., Богданов А., Бубнов Р., Гелприн М., Головачёв В., Громов А., Зарубина Д., Калининченко Н., Лисьев А., Миллер А., Остапенко Ю., Пономарёва М., Романова Т., О'Рэйн, Стасова С., Уланов А., Фебина Н., Шикарев С., 2018
© Состав и оформление.

ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-090366-5

БЕЗУМНЫЕ СКАЗКИ
АНДРЕЯ АНГЕЛОВА

ЗОЛОТАЯ КОНИНА

Из серии «Безумные сказки Андрея Ангелова»

1. ДРЕВНЯЯ НАХОДКА

ха-ха-ха! — возникло в реке эхо и заметалось между косогорами.

Эхо случилось десятого августа, вне цивилизации. Солнце как раз склонялось к горизонту, а в неширокой речке плескалась парочка парней. Это были студенты из археологической экспедиции:

Михайло Васильевич Светоч — юноша, имеющий профессорский вид, гораздо разумный на науки. Закомплексованный очкарик, что боится девушек;

Джордж (он же Георгий) Гейзер — огненный юнец без комплексов, на все смотрящий через призму большого секса.

Классическая пара: ботаник и гремучая смесь. Ребята были лучшими френдами уже целых 20 лет, с самого детского сада. Именно благодаря разности характеров им удалось не только стать друзьями, но и сохранить дружбу.

— Э-ге-гей! — вновь крикнул Джордж, взбивая воду ладонями и задрал глаза к небу. — Тра-та-тушки!

— ...Ей... ушки... йушки... — поддакнуло эхо.

Насладившись эхом, Гейзер опустил голову от неба и недоуменно оглядел гладь реки:

— Михайло Васильевич, ты где?..

— Ужин через десять минут! — донеслось с берега. — Тебя ждать?

Ботаник уже стоял на теплом песке и отжимал плавки.

— Ждать, — крикнул Джордж и сам скоренько пошагал к берегу.

Ужин — это главный праздник в археологической экспедиции! Так же, как завтрак, обед и полдник! Тяжелый

★ физический труд, постоянный свежий воздух, полуголые студентки — все это возбуждает аппетит. Не на шутку. Любой участник экспедиции всегда хочет есть, и, поскольку в сельский магазин не нагуляешься, с энтузиазмом питает организм в строго определенные регламентом часы.

Не дойдя полуметра до суши, Гейзер вскрикнул и заплакал на одной ноге.

Светоч щелкнул резинкой трусов, надел очки с круглыми линзами, спросил равнодушно:

— Ногу ушиб, да?

— Заметно? — простонал Гейзер, кривясь от боли. Он наклонился и достал из-под воды увесистый булыжник — причину своей боли. — Сволочь! — обругал камень Джордж и с размахом его швырнул.

Булыжник описал в воздухе небольшую траекторию и врезался в обрыв.

Гейзер, прихрамывая, вышел на берег, сел на песок и разглядел большой палец на ноге. Палец неплохо вспух.

— У-у-у! — поцокал Джордж языком. — Вряд ли я теперь работник на раскопе. На кухню дежурным проситься? Как думаешь, Михайло Васильевич? — спросил он и покосился вбок.

Френда Гейзер не увидел. Зато со стороны косогора раздался жизнерадостный голос:

— Георгий, иди-ка сюда! Кажется, благодаря твоей ушибленной ноге мы нашли золото!

— Золото! — подскочил Джордж, забыв про ногу.

Гейзер прямо-таки подбежал к обрыву на всех парах.

Светоч стоял возле места, куда стукнулся камень. Под ногами лежала кучка осыпавшейся глины. Выходит, камень ударил в косогор, от удара осыпался грунт, обнажив кусок монолитной болванки тусклого желтого цвета, с утолщением на конце. Около двенадцати сантиметров в диаметре, длиной столько же.

Вероятно, раньше речка была рекой, но постепенно мелела, все большую территорию уступая степи. Косогор — часть берега, что со временем ветшал и рушился, обнажая глубинные пласты. Вместе с предметами, в них скрытыми... Закон природы.

— Это золото! — возбужденно прыгал Светоч. — Так сразу не скажешь, конечно... пятьсот, а то и больше лет во влажной почве — приличный срок... Но это золото, ручаюсь!.. Только что за изделие, не ясно!

Гейзер основательно провел пальцами по желтому монолиту, сметая глиняную пыль. Исследовал болванку опытными пальцами, привыкшими тонко ощущать чувствительное женское тело, и уверенно заявил:

— Я скажу, что за изделие! Это то самое, о чем профессор рассказывал намедни ночью.

— Да ладно! — поразился Светоч. — Я не верю в легенды, а рассказ профессора — легенда.

— Общий вес легенды, которую мы сейчас трогаем... тонны полторы, — усмехнулся Гейзер. — Кажется, у Шера звучало такое число?..

* * *

— ...И вот хан Батый из награбленного золота отлил двух коней в натуральную величину! Дабы доказать всему миру свое могущество, богатство и значимость, — рассказывал профессор намедни ночью. — Этих коней он поставил у ворот своей столицы — Сарай-Бату.

Профессор Шер, сорокачетырехлетний мужчина с черными усами, носил очки с прямоугольными линзами, скрывающими взгляд с грустной искринкой. Он сидел у ярко пылающего костра, пыхая трубкой. Рядом расположился десяток студентов-археологов, а на огне, на двух рогатинах, висело ведро с чаем.

— Ханы смертны. В положенный срок Батый умер, власть в Орде перешла к его младшему брату Берке. Он воздвиг новую столицу и назвал ее Сарай-Берке... — Профессор затянулся последний раз и стал выбивать трубку о землю. — Данный город находится в пяти километрах от нас. Как известно...

— Там все давно уже выкопали! — с важностью сказала отличница Люся.

— Московские и французские археологи! — с превосходством дополнила отличница Лада.

★ — Поэтому удел провинциальных археологов — копать курганы-могильники, — грустно вздохнул Тимофей Рыжиков.

— Коих в окрестностях тьма, — авторитетно поддержал Гриша Масленкин.

Длинный Вася молча переводил рыбий взор с одного на другого. Олесия Магнитсон и Настя Тихонова вполголоса шушукались.

— Не съезжайте с темы! — вознегодовала Томочка Любимая, весьма ехидная особь женского пола, и спросила с придыханием: — Профессор, а что было дальше с золотыми конями?

Шер снял очки, потер утомленные глаза, вновь надел и принялся набивать очередную трубку.

— Берке перевез золотых коней в свою столицу. Шло время, менялись правители, кони переходили от одного хана к другому... Скончался хан Мамай, и его погребли под стенами Сарай-Берке, а в могилу опустили одного коня. Через несколько лет полчища Тамерлана разгромили город. Конь из могилы бесследно исчез.

— А вторая конина? — зачарованно спросил Джордж Гейзер.

Профессор прикурил от головни, с удовольствием пыхнул. Потом с улыбкой оглядел студентов.

— Судьба второго коня немного драматичней. В год смерти Мамаю отряд русских головорезов напал на Сарай-Берке. Русские отлично пограбили! В числе трофеев унесли и золотого коня, которого сдернули с его постамента у ворот. Монголы очухались, собрали армию и пустились в погоню. Поняв, что им не удрать, русские утопили коня в реке, что встретилась на пути. Возможно, в той самой, что течет рядом с нашим лагерем... А сами приняли бой и все до единого там погибли. Так и ушла в небытие тайна клада.

У костра воцарилась глубокомысленная тишина.

— Сколько мог весить один такой конь? — деловито спросил Михайло Светоч.

— Тонны полторы или около того, — пожал плечами профессор. — Однако золотые кони Батыея не более чем красивая легенда. Миф. Если хотите, фольклор.

* * *

— Да иди ты! — выдохнул Светоч и ошалело взглянул на Гейзера, потрогав монолитную болванку, торчащую из косогора. — Значит, это копыто, и конь зарыт здесь... Это же грандиозное открытие! Если эта твоя гипотеза верна... а эта твоя гипотеза верна, то... надо идти быстрее к профессору и все рассказать! Других участников экспедиции будет глотать вечная зависть! И не только их! Вероятно, коня искали, несмотря на его легендарность. А открылась находка нам!

Гейзер прослушал речь друга со снисходительным видом и внушительно произнес:

— Золото открылось нам, Михайло Васильевич. В этом ты прав! Только не прав по поводу его судьбы. А судьба золоту светит одна — владеть металлом будем мы. Двое — ты и я!

— Конь — наследие государства! — не согласился Светоч. — Умолчав о нем, мы совершим уголовное преступление...

— Ха-а-а! — прямо в лицо ему рассмеялся Гейзер. — Вот скажи-ка мне, что такое государство? Давай-давай!

— Ну-у, — озадаченно протянул очкарик. — Государство — это политическая организация общества во главе с правительством и его органами, с помощью которых...

— Государство — это кодла жадных чуваков, грабящих тебя и меня! — перебил Гейзер. — Так было, есть и будет. Если мы сообщим о животном, его потащат в столицу, где оно просто исчезнет. Бесследно, типа как другая конина из могилы Мамая. На голову чиновники срубят себе виллы, ноги станут яхтами, туловище... тупо банковским счетом!

— Вполне возможно, золотого коня поставят все же в музей, — задумчиво изрек Светоч. — И тогда... нам с тобой дадут прибавку к стипендии!

— Или не дадут! — усмехнулся Гейзер. — Ученые будут конину изучать, публика газетей. И те, и те будут стараться умыкнуть по кусочку.

— А на скрижалях истории будет отбито, что реликт отрыл профессор Шер, — с печалью сказал Светоч. — Про нас никто и не узнает... — Михайло решительно повел узкими плечами: — Командуй, Георгий!

★ Гейзер удовлетворенно кивнул и побрел к одежде, чуть прихрамывая. На ходу подытожил:

— Надо придумать план по незаметной доставке лошади в цивилизацию.

— Это конь, Георгий! — крикнул Светоч в спину френду. — Профессор сказал, что Батый отлил коня!

— А есть разница?.. — озадачился Джордж, остановившись.

— Вообще-то да! — ехидно заметил очкарик.

Гейзер вернулся к косогору, вплотную подошел к Светочу. С непривычно серьезным выражением лица он сказал чуть с запинкой, подбирая слова:

— Такой момент, Михайло Васильевич... Монголы отлили конягу. И я не думаю, что они отлили коняге половые признаки. Пусть каждый называет конягу, как желает. Если тебе нравится слово «конь», то называй «конь». Мне... мне фиолетово, как называть кусок аурума, зарытый на берегу реки! И я его назвал лошадью только потому, что надо было его как-то назвать! Первое название, которое дернуло сейчас мой язык, было слово «лошадь»! Надеюсь, данную тему мы прояснили раз и навсегда?

Михайло посмотрел на лучшего френда сквозь круглые очки, не мигая, и произнес с невозмутимой иронией:

— Хорошо. Только вот... стоит ли говорить столько слов по поводу пустяка?..

— Для тебя полторы тонны золота — пустяки?.. Правда?.. — Улыбка Гейзера мало походила на улыбку. — А вот для меня полторы тонны золота — не пустяки!.. Представляешь?!

Джордж хлопнул френда по плечу, поднял с песка одежду и стал одеваться. Михайло строго смотрел вслед, от иронии на лице не осталось и следа.

2. КАК ВЗЯТЬ КЛАД

Лагерь представлял собой прямоугольную площадку площадью около двухсот метров. Вдоль одной стороны прямоугольника стояло десять палаток, такого среднего размера. Напротив палаток отвели место для лопат-ломов-топоров.

Палатка профессора, похожая высотой и формой на небольшой шатер, возвышалась особняком. Она стояла так, что из нее отлично просматривался весь лагерь.

Напротив профессорской палатки темнело костровище, посреди которого тлел костер, который денно и ночью поддерживали дежурные по кухне. Дежурных археологи назначали сами, по принципу очередности. Здесь же лежала посуда — общественная, в которой варили еду, и кружки-миски для личного пользования. Чуть поодаль стоял грубо сбитый из досок трехметровый обеденный стол, врытый в землю.

После сытного ужина археологи затеяли подкидного дурака. Дежурные Люся и Лада мыли ведро из-под чая и участия в игре не принимали. К слову, отличницы не одобряли карточных игр, даже самых безобидных. Джордж и Михайло отошли в сторонку и, делая вид, что интеллигентно кушают ириски, обменялись репликами. Для конспирации они действительно съели по конфетке, и Гейзер попросил Светоча немного подождать. Джордж только...

— Я только удовлетворю позывы своей задницы, а потом сядем и основательно пораскинем мозгами, как дальше быть с золотом. Хорошо?

— Попы, — странно отреагировал Михайло.

— Ч-что?

— Ну-у... нужно говорить — «попа» или «анальный проход», — пояснил ботаник. — То слово, которым ты обозначил часть своего тела, грубое, точнее, не совсем этичное.

Гейзер озадаченно нахмурился.

— Хмм... Не ведаю, что у тебя, Михайло Васильевич, находится под спиной, но у меня там задница! И тебе нужно запомнить — как задницу ни обзови, она все равно останется задницей и ничем иным!..

Джордж отошел в кусты, обронив напоследок:

— Буду через десять минут!

Михайло повернулся почувствовав на себе пристальный женский взгляд. Его рассматривала Олесия Магнитсон. Девушка стояла в другом конце лагеря, дабы не привлекать к себе внимания археологов, и манила Светоча нежным пальчиком.

— Пойдем к тебе в палатку, — почти телепатически услышал Михайло ее ласковый голос.

* * *

Гейзер положил лопух на желтую кучку, встал, натянул штаны, почесал зад и пошел по тропке к лагерю.

На порядком истоптанной траве проступали буквы: «Г. Д.!». Восклицательный знак осталось выложить наполовину.

Джордж вернулся в лагерь и увидел здесь ту же самую картину. Время на природе течет неспешно, и мало что меняется. Это в городе, идя в магазин, ты видишь целую машину, а идя из магазина — машину разбитую. Чем меньше рядом цивилизации — тем меньше рядом перемен!

Дежурные Люся и Лада все мыли посуду, только уже ведро из-под каши. Археологи за столом все играли в карты. Только Светоча не наблюдалось.

— Михайло Васильевич! Ты куда ушел?! Отзовись! — крикнул Гейзер во весь голос.

— Тише, Джордж, — пожурил Гриша Масленкин. — Михайло Васильич уединился в палатке с Олесией.

— Наконец-то решился потерять невинность! — поддержал Тимофей Рыжиков.

— Ага! — ехидным смехом прыснула Томочка Любимая.

Длинный Вася переводил рыбий взор туда-сюда.

— Вы что, не рады за Светоча? — неожиданно сказала Настя Тихонова.

Она демонстративно встала и отошла, бросив свои карты.

Гейзер как само собой разумеющееся воспринял все реакции археологов, но реакция Насти его удивила. И заинтересовала, вот и удобный повод с нею поболтать. Просто поболтать. Эх, если б не срочное дело, связанное с золотом!.. Сейчас нужен Светоч, а Настя подождет.

* * *

Михайло Васильевич Светоч впервые в жизни сосредоточенно совершал телодвижения, необходимые для продолжения рода человеческого. Очки с круглыми стеклами лежали на женских трусиках — невдалеке. Под Светочем сладко стонала Олесия Магнитсон. Топик девушки был за-

дран к подбородку, груди свободно подпрыгивали при каждом толчке.

Рядом раздался деликатный кашель.

Светоч немедленно прекратил фрикции. Олесия страстно схватила его за бока:

— Давай-давай, Миша! Ну ты чего?!

Светоч, близоруко щурясь, смотрел вбок. Олесия тоже посмотрела вбок. В полуметре от любовной парочки сидел Гейзер. Он сказал просто, подчеркнуто обращаясь к Светочу:

— Я уже целых пять минут сижу. Жду, когда ты закончишь.

— Ты, Гейзер, совсем спятил! — визгливо крикнула Олесия. — Слезай, чего разлегся! — пихнула очкарика.

Тот неловко сполз с девушки, подхватил очки. Дужки запутались в кружевах трусиков.

Олесия натянула топик, оправила юбку, метнулась к выходу, прошипев:

— Скотина ты, Джордж!

Светоч разъединил дужки и кружева, надел очки, натянул спущенные трико и кротко сказал:

— Ты испортил наши с Олесией отношения. Надеюсь, ты это понимаешь и тебе стыдно. Просвещаю, я хочу на ней жениться!

— Да ладно? — усмехнулся Гейзер. — На Леське? И когда же ты принял такое решение? За те полчаса, что мы не виделись?

— Еще год назад, — с превосходством ответил Светоч. — Олесия мне давно нравилась, просто не знал, как к ней подступить.

— Просто подошел бы и предложил переспать, — просветил Гейзер. — Что у Леськи отличная давалка, знает половина исторического факультета!

— Ч-что?.. Ты мне ничего об этом не говорил!

— Ты ведь не спрашивал, я и не говорил, — озадачился Гейзер. — И еще я думал, что ты в курсе.

— Я не в курсе, — погрустнел ботаник.

— Зато теперь... в курсе, — утешил Гейзер. — Леська, видно, совсем оголодала на раскопках. Даже на такого, как ты, кидается!